

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.
Часть 1**

DOI 10.34685/HI.2024.78.53.013

Марзоева Анжелика Владиславовна
аспирант Российского Государственного
Социального Университета (Москва)
Email: sk-rost@mail.ru

Аннотация. *Глобализация – это современный исторический процесс, оказывающий значительное влияние на культуру и идентичность независимых государств. В силу этого возникает необходимость выработки и реализации такой государственной культурной политики, которая гарантирует России сохранение её национальной идентичности и уникальности. Именно культура страны играют ключевую роль в международных отношениях, влияя напрямую или косвенно на мировую политику. В условиях глобализации государственная культурная политика России должна стать задающим вектором стратегического планирования долгосрочных целей влияния на процессы мирового развития. Целеполагание, исходящее из интересов российской цивилизации, обеспечит сохранение и укрепление суверенитета страны. Сложившееся понимание культуры трактует её как вторичный фактор социального развития. Необходимо поднять статус культурной политики до компонента политической сферы, превратив её в инструмент внешней политики, влияющий на улучшение имиджа страны в международном пространстве, а также на усиление влияния в мире в целях обеспечения собственной безопасности.*

В данной статье рассматриваются научные подходы к изучению процессов глобализации, с опорой на исследования по проблемам культурной политики для определения дальнейших ориентиров по совершенствованию государственной культурной политики России. Анализируются основные проблемы, стоящие перед государством и обществом, предлагаются пути их решения. Указывается на актуальность рассмотрения культурной политики в контексте политического процесса как управленческого воздействия России на основные сферы социокультурного пространства как внутри страны, так и в мировом масштабе.

Ключевые слова: *культурная политика, глобализация, национальная идентичность, столкновение цивилизаций, государственная политика.*

Введение. Глобализация представляет собой процесс, способствующий всеобщему сближению различных стран и регионов через социальную, политическую, экономическую и культурную интеграцию. Она связана с увеличением взаимозависимости и имеет как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, глобализация включает в себя развитие мирового рынка, свободный поток товаров, услуг, капитала и информации, расширение международных коммуникаций и экономических возможностей, развитие технологий и инноваций. Вместе с этим создаются угрозы и вызовы для безопасности и суверенитета независимых государств вследствие неравного распределения благ, зависимости от транснациональных корпораций и потери культурного многообразия.

Россия, как и другие страны, не имеет выбора, «входить» или «не входить» в глобализацию. Важно понимать, что это может происходить или сознательно, с учётом собственных интересов, или под воздействием внешних сил и обстоятельств. Условия глобализации диктуют потребность в новой форме идентичности российского общества, в котором индивиды будут как понимать, так и испытывать потребность в защите и развитии национальных интересов. Решение данной задачи возможно при выработке и реализации государственной культурной политики, которая, во-первых, гарантирует России сохранение уникальности и культурной идентичности. Во-вторых, задаст вектор стратегического планирования долгосрочных целей влияния на процессы мирового развития. Такое

целеполагание обеспечит сохранение и укрепление суверенитета страны. Понимание культуры как вторичного фактора социального развития необходимо вытеснить и поднять статус культурной политики до компонента политической сферы, превратив в инструмент внешней политики, влияющий на улучшение имиджа страны в международном пространстве, а также на усиление влияния в мире в целях обеспечения собственной безопасности. Именно культура страны играют ключевую роль в международных отношениях, влияя напрямую или косвенно на мировую политику.

Актуальность. Актуальность исследования обусловлена растущей сложностью политических процессов в международном пространстве, а также в возникшей угрозе исчезновения Российской Федерации с геополитической карты мира. Помимо методологической составляющей исследования, не менее важна политическая, так как она раскрывает реальный потенциал субъектов и акторов и как следствие, возможности совершенствования государственной культурной политики в условиях глобализации. Необходимо осмыслить, проанализировать и описать культурную политику как политический процесс по осуществлению управленческого воздействия государства как внутри страны, так и на внешнеполитическом контуре. Новые подходы к анализу культурной политики помогут объективно оценить как существующее состояние, так и причины, тормозящие её развитие. Это даст возможность определить дальнейшие ориентиры и новые модели культурной политики в современной России.

Материалы и методы исследования. Анализ практических и теоретических положений, синтез мнений, обзор литературы, общие и частные методы познания.

Результаты исследования. Автор исследования утверждает, что для выработки нового содержания государственной культурной политики России в целях её совершенствования необходимо определить, что мы понимаем под глобализацией. Теоретическое осмысление роли человека в формировании и развитии глобального мира, а также процессов, последствий и общественных отношений началось в XX в. В 1980-х гг. российский философ А.А.Зиновьев определил глобализацию «как грандиозный процесс, который охватил всё человечество. В нём на карту поставлена именно судьба человечества как целого, вся его последующая социальная эволюция. Естественно, стремление осмыслить его уже породило и будет порождать впредь во всё возрастающих масштабах множество разнообразных суждений и оценок. В него вовлечены огромные массы людей, причем одни – в качестве выгадывающих, другие – в качестве теряющих. Рассчитывать на некое академическое и морализаторское единодушие в понимании этого процесса было бы наивно» [1]. А.А.Зиновьев предсказывал, что глобализация эволюционирует в форму сверхгосударства, подчинённого глобальным интересам США [2].

Действительно, как отмечал Зиновьев, взгляды на феномен глобализации как на процесс становления взаимозависимого мира остаются дискуссионными, вследствие чего понятие «глобализация» не имеет единой общепризнанной трактовки. Это обусловлено в том числе тем, что параллельно с процессами естественного складывания наблюдаются признаки проектного управления в форме активного вмешательства внешних сил, что ограничивает возможности изучения глобализации как естественного пути развития. Однако автор считает, что разработка целостной и системной государственной культурной политики России должна осуществляться с учётом всех аспектов глобализации, включая стратегии, которые реализуются путём проектного управления. Мы утверждаем, что концептуальный анализ причинно-следственных связей как естественного складывания, так и признаков проектного управления позволит вскрыть закономерности в событиях и объектах, что важно для осмысления как текущих процессов глобализации, так и долгосрочных мировых тенденций. Данный метод является ключевым условием для выработки нового содержания культурной политики в целях её совершенствования.

Российский философ В.М.Розин утверждает, что исследования процесса глобализации необходимо начинать с периода становления древних царств, которые характеризуются поглощением примитивных племён в V-IV тыс. до н. э. [3] Французский историк Ф.Бродель предлагает осуществлять теоретическую реконструкцию исторического процесса за счёт гипотезы, в рамках которой конкретные факты получают интерпретацию [4]. Однако автор мир-системной теории, американский социолог и политолог И.Валлерстайн считает, что факты сами по себе не являются самодостаточными [5]. Также, вместо национальных государств как единиц истории, он ставит задачу целостного описания нового объекта, которым, по мнению учёного, является современная мировая система. Позитивистскую схему «факты –

концепция» Валлерстайн заменяет на схему «концепция – факты», в которой исходная теоретическая установка в той или иной теоретической догме определяет выбор объектов [6].

С позиции «концепция – факты» теоретическое осмысление процессов, последствий, а также формирование и развитие глобального мира раскрывается автором исследования в парадигме «глобализация как проект», который возник не как следствие естественного складывания по причине научно-технической революции, а в силу активного вмешательства внешних сил в форме проектного управления. Как конструкт единого стратегического планирования, процессы глобализации рассматриваются нами в рамках целостной системы управления по глобальной трансформации всего мира [7]. Исследуя ключевые подсистемы проектной деятельности, мы реконструируем иерархичность единой системы управления в целях выявления целеполагания всего проекта. Основным акцент исследования направлен на культурную глобализацию, которая тесно связана с научно-техническим прогрессом и инновациями в сфере информационных технологий. Как процесс естественного складывания, культурная глобализация осуществляет передачу идей, смыслов и ценностей по всему миру, вследствие чего происходит расширение социальных отношений. Однако мы утверждаем, что в рамках проектной деятельности культурная глобализация направлена на смену прежней парадигмы цивилизационного развития в целях формирования общечеловеческого пространства с единым для всех вектором развития [8]. В ходе исследования автор обосновывает тезис А.А.Зиновьева, предположившего, что глобализация эволюционирует в форму сверхгосударства, подчинённого интересам США. Однако мы расширяем понятие о США, представленных Зиновьевым как субъект глобализации, поскольку в основе англо-американской правовой системы лежит общее право Англии.

Сущность культурной глобализации раскрывается автором за счёт рассмотрения ключевых подсистем проектной деятельности, обеспечивающих функционирование единой системы управления. К ним относятся такие виды идеологии, как космополитизм, мультикультурализм, транснационализм, а также теории унификации и комплексной взаимозависимости. Кроме того, автором рассматриваются такие концепции, как «культурно-идеологическая гегемония», «глобальная гражданственность», «мягкая сила» и др. В рамках научного дискурса рассматривается и раскрывается сущность аналитических прогнозов американских политологов С.Хантингтона и Ф.Фукуямы о столкновении цивилизаций и конце истории.

Мы предлагаем начать исследование с рассмотрения двух концепций, а именно – идей космополитизма и транснационализма, которые используются в процессе культурной глобализации и имеют, на наш взгляд, один вектор развития. Путём проектного управления данные подсистемы функционируют, реализуя идею создания единого взаимозависимого мира, по образу «мировой деревни» [9]. Феномен транснационализма основан на теории, в рамках которой внешняя политика государства, строящаяся на приоритете национальных интересов, не соответствует условиям современной системы международных отношений [10]. Культурная глобализация как ключевой аспект в расширении взаимодействия раскрывает сущность транснационализма в парадигме “E Pluribus Unum” – «Из разного – одно», что реализовано на примере США, где тринадцать североамериканских штатов соединились в единое государство, а потом иммигранты, прибывшие в США из разных стран мира, соединились в единую политическую нацию [11].

Термин «транснациональность» был популяризирован в начале XX в. американским писателем Р.Борном в контексте нового способа осмысления межкультурных отношений. В 1916 г. в статье «Транснациональная Америка» [12] он утверждал, что США должны принять культуру иммигрантов в «космополитической Америке», т.е. не ассимилировать её в доминирующей англосаксонской культуре. Слово «космополит» в переводе с греческого языка означает «гражданин мира». Борн отвергал концепцию «плавильного котла» как модель развития, в которой предлагается насильственное объединение всех этнических групп в единую нацию. Он считал, что напротив, традиционная дифференциация способна перерасти в транснациональную нацию, что непременно приведёт США к величию. Таким образом, автор обращает внимание, что в противовес «плавильному котлу» уже тогда предложена концепция мультикультурализма, основанная на идее о параллельном сосуществовании культур, что должно привести к взаимному проникновению, обогащению и развитию в русле массовой культуры. Однако понятие «транснационализм», как и «транснациональная нация», подразумевает выход за рамки страны. Как идеологическое оружие, космополитизм ведёт к идее о «мировом гражданстве», отрицая исторически сложившиеся особенности в развитии народов, а также национальную независимость и государственный суверенитет.

Первым крупным очагом распространения идеи космополитизма стало масонство [13]. К примеру, такие известные деятели, как Ш.Монтескье и Ф.Вольтер предлагали объединить Европу в единую республику, в которой страны рассматриваются как провинции. Ключевую роль сыграли проекты «Вечного мира» И.Бентама и И.Канта, в которых предлагалось объединение всех держав. В 1887 г. создатель эсперанто Л.Заменгоф опубликовал свой первый учебник «Международный язык». В XX в. на волне потрясений, связанных с мировыми войнами, в Европе развивается теория безнационализма. В 1921 г. в Праге была основана Всемирная вненациональная ассоциация (SAT), которая, кроме прочего, постулировала исчезновение наций как суверенных союзов и создание единой системы мирового хозяйства. В 1931 г. опубликован «Манифест безнационализма», в котором эсперанто предлагается использовать как единый язык культуры.

Однако в СССР со второй половины 1930-х гг. началась борьба против «безродных космополитов». Американский политолог П.Готфрид считает, что конфликт между двумя мировыми системами привёл к подрыву марксизма на Западе, вследствие чего образовался научный вакуум, который был заполнен идеями мультикультурализма, пришедшими из США. Здесь мы обращаем внимание на то, что в XX в. мир был разделён на капитализм и социализм вследствие не естественного складывания, а проектного управления. Это тема для отдельных научных исследований, однако автор утверждает, что она является ключевой в понимании глобальных угроз для России. В результате произошла подмена понятий с «империализма», марксистского понимания развития мира, на «глобализацию», несущее позитивный смысл [14]. Российский специалист по международной экономике В.Л.Иноземцев также считает, что вытеснение понятий «европеизация» и «вестернизация» путём их замены на термин «глобализация» напрямую отражает суть событий. После окончания холодной войны данная методология проникает в страны «третьего мира», посредством чего, по мнению Иноземцева, зародилось такое восприятие мира, под которым воспринимается глобализация – интеграция различных обществ в единое социальное пространство [15]. Следует добавить, что мультикультурализм направлен на ослабление роли нации-государства, поскольку глобализация размывает традиционную идентификацию людей с местом жительства.

Модель межкультурных отношений создавалась для экономически развитых стран Запада, где наблюдался значительный приток иммигрантов. Однако в Европе мультикультурализм включает в культурное поле элементы культуры иммигрантов из стран «третьего мира». А в США, к примеру, в 1917 г. была запрещена иммиграция из «ограниченной азиатской зоны». Критики мультикультурализма пришли к выводу, что в итоге в современной Европе наблюдается разрушение многовековых культурных устоев и традиций.

В контексте вышесказанного мы бы хотели обратить особое внимание на соответствие тезиса А.А.Зиновьева, предположившего, что глобализация эволюционирует в форму сверхгосударства, подчинённого интересам США. Методом проектного управления также была реализована концепция интеграции капиталистических цепочек производства и финансов, что поспособствовало формированию транснационального капиталистического класса [16]; данную концепцию описал американский социолог У.Робинсон совместно с Д.Харрисом в 2000 г. в статье «На пути к глобальному правящему классу? Глобализация и транснациональный капиталистический класс» [17]. В другой работе [18] Робинсон характеризует глобализацию как четвёртую эпоху в истории развития мирового капитализма. Начальная эпоха характеризовалась формированием капитализма в рамках феодальной Европы, веком завоеваний и первоначального накопления капитала (XIV – конец XVIII в.). Вторая эпоха – промышленной революцией, а также подъёмом буржуазии и формированием современных наций-государств (конец XVIII – XIX в.). Третья характеризуется эпохой консолидации единого мирового рынка и системы национальных государств, образующих организационную основу мирового капитализма (до 70-х годов XX в.) [19]. Он отмечает, что необходимо отличать понятия транснациональный от интернациональный и что возникновение идеологической программы транснационального класса связано с осознанием своих интересов. Основанный на неолиберальной теории, этот класс создаёт в разных странах и регионах мира все условия для трансграничной мобильности капиталов и свободных операций. Кроме того, Робинсон пишет, что транснациональный капиталистический класс является глобальным правящим классом, так как он контролирует процессы принятия решений на глобальном уровне, что возможно лишь с созданием собственной системы управления [Там же].

Мы бы хотели обратить внимание на признаки проектного управления, в рамках которого транснациональный класс создаёт сеть глобальных связей. Автор мир-системной теории И.Валлерстайн утверждает, что сначала в мире существовали исторические системы всех типов, но с XVI в. начинается экспансия европейского капиталистического мира-экономики, в процессе которой были поглощены все существующие исторические системы [20]. Учёный связывает это с превращением всех существующих ранее мир-экономик в мир-империю под властью одного государства, за исключением средневековой европейской мир-экономики, которая превратилась не в мир-империю, а в капиталистическую мир-систему [21]. Немецкий экономист А.Г.Франк отмечает, что в ходе эволюции мир-системы её центр неоднократно смещался вплоть до XIX в., когда он переместился сначала в Европу, а затем в Северную Америку. По его мнению, проект глобализации представляет собой институциональную форму стабилизации капитализма, так как все без исключения государства вынуждены подчиниться новым рыночным правилам. Мы считаем, что здесь уместно проанализировать слова известного французского историка Ф.Броделя, который, касаясь мир-системной теории И.Валлерстайна, состоящей из ядра, полупериферии и периферии, пояснил, что неравенство в экономическом потенциале является ключевым условием функционирования глобальной системы, поскольку этот факт обеспечивает накопление капитала в ядре [22].

Во второй половине XX в. активному продвижению концепции «транснациональных» отношений вместо межгосударственных способствовали американские политологи Д.Най и Р.Коухейн. В опубликованной ими книге «Транснациональные отношения и мировая политика» (1972) объединены труды учёных, которые полагали, что государства не являются единственными участниками международных отношений. Таким образом международное взаимодействие из межгосударственного переходит в «транснациональное», то есть осуществляющееся помимо и без участия государств. В новой парадигме, в рамках проектного управления, было развито ещё несколько направлений, включая исследование интеграционных процессов, концепцию комплексной взаимозависимости и моделирование внешнеполитического анализа. В рамках транснационализма сложилось направление комплексной взаимозависимости. Разработка этой концепции также связана с Кохейном и Наем, которые в 1977 г. выпустили книгу «Власть и взаимозависимость: мировая политика в процессе изменения» [23]. Мы обращаем внимание на то, что в 1977-1979 гг. Най занимал пост помощника заместителя госсекретаря США по вопросам поддержки безопасности, науки и технологии, а также председателя группы Национального совета безопасности по вопросам нераспространения ядерного оружия. Кроме того, Наю принадлежит концепция «мягкая сила», которая разрабатывалась им с 1980-х гг. Положения концепций Р.Кохейна и Д.Най стали фундаментом для оформления неолиберального институционализма в теорию, которая воплотила фундаментальные основы транснационализма.

Таким образом, для нас очевидно, что акторами проектного управления являются конкретные субъекты, представляющие глобализацию как единый процесс поступательного движения к качественно иной форме человеческой цивилизации. Мы подводим к выводу о том, что глобализация представляет собой конструктор стратегического планирования в рамках единой системы управления мировым развитием, с целью глобальной трансформации мира, в том числе, путём вытеснения «государство-центричной» парадигмы из системы международных отношений. Россия, как и другие страны, не имеет выбора, «входить» или «не входить» в глобализацию. Важно понимать, что это может происходить или сознательно, с учётом собственных интересов или под воздействием внешних сил и обстоятельств.

Появление в мировой политике новых «негосударственных факторов», осуществляющих собственную надстройку и архитектуру отношений над «государство-центричной» системой международных отношений представляет прямую угрозу суверенитету России. Таким образом, условия глобализации диктуют российскому государству поиск нового основания идентичности, и формы общности, в которой коллективный субъект социального действия будет понимать императив защиты национальных интересов. Решение данной задачи возможно при выработке и реализации такой культурной политики, которая будет способна задать вектор стратегического планирования долгосрочных целей, влияющих на процессы мирового развития.

Мы согласны с утверждением Р.Най, что язык и культура страны играют ключевую роль в международных отношениях, влияя напрямую или косвенно на мировую политику. Автор исследования утверждает, что ключевое условие для совершенствования культурной политики России заключается в том, чтобы поднять её статус на уровень политической сферы. Культурная политика должна стать

инструментом внешней политики, влияющим на улучшение имиджа и усиление влияния в международном пространстве. Мы считаем, что именно такое целеполагание обеспечит сохранение и укрепление суверенитета страны.

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] *Маслов, О. Ю.* Глобализация: этапы глобализации, доллар-глобализация, кризис-глобализация или процесс глобализации глазами мыслящих глобально // *Еженедельное независимое аналитическое обозрение* : [сайт]. – URL: <https://polit.nnov.ru/2009/09/26/glob5ethronolog26/> (дата обращения: 29.03.2024).
- [2] Подробнее о взглядах А.А.Зиновьева см.: *Гусейнов, А. А.* Социологическая трилогия Александра Зиновьева // *Вестник прикладной этики*. – 2022. – Вып. 59. – С. 103-114.
- [3] *Розин, В. М.* Глобальные процессы и проблемы современности как свидетельство становления нового типа социальности // «Глобализация», «культура», «цивилизация»: Материалы пост. действ. междисциплинарного семинара клуба уч. «Глобальный мир». – Москва, 2003. – С. 75.
- [4] *Бродель, Ф.* История и общественные науки. Историческая длительность // *Философия и методология истории* : Сб. ст. – Москва, 1977.
- [5] *Валлерстайн, И.* Социальное изменение вечно? Ничто никогда не изменяется? // *Социологические исследования*. – 1997. – № 1. – С. 8-21.
- [6] *Wallerstein, I.* The Modern World-System. In 3 Vol. Vol.1: Capitalist agriculture and the origins the European world-economy in the sixteenth century. – New York, 1974.
- [7] *Goldfrank, W. L.* Beyond Cycles Of Hegemony: Economic, Social, And Military Factors // *Journal of World-Systems Research*. Vol. 1, N 8, 1995. – URL: <https://jwsr.pitt.edu/ojs/jwsr/article/view/37/49> (дата обращения: 29.03.2024).
- [8] *Корытина, М. А.* Культурная глобализация: феномен, сущность, противоречия процесса // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология*. –2016. – Т. 16, вып. 4. – С. 381-387. DOI: 10.18500/1819-76712016-16-4-381-387.
- [9] Там же.
- [10] Подробнее см.: <https://bigenc.ru/c/teoriia-vzaimozavisimosti-5aa92a> (дата обращения: 29.03.2024).
- [11] *Кашанский, А.* Концепция глобализации “E Pluribus Harmonia”. – URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0012/001d/00124043.htm> (дата обращения: 29.03.2024).
- [12] *Bourne, R.S.* The Radical Will: Selected Writing 1911-1918 / Ed. by O.Hansen. – New York : Urizen Books, 1977. – 548 p.
- [13] *Фрейхоф, В.* Космополитизм // *Мир Просвещения: Исторический словарь*. – Москва : Памятники истор. мысли, 2003. – С. 31-41.
- [14] *Готфрид, П.* Странная смерть марксизма / пер. с англ. Б. Пинскера. – Москва, 2009.
- [15] *Иноземцев, В. Л.* Современная глобализация и ее восприятие в мире // *Век глобализации*. – 2008. – № 1. – С. 31-44.
- [16] *Рахманов, А. Б.* Концепция транснационального капиталистического класса в Западной социальной мысли конца XX и начала XXI века (подходы Л. Скляра, У. Робинсона и Дж. Харриса) // *Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология*. 2015. № 2. – Текст: электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-transnatsionalnogo-kapitalisticheskogo-klassa-v-zapadnoy-sotsialnoy-mysli-kontsa-xx-i-nachala-xxi-veka-podhody-l-sklyara-u> (дата обращения: 29.03.2024).
- [17] *Robinson, W, Harris, J.* Towards a global ruling class? Globalization and the transnational capitalist class // *Science & Society*. 2000. Spring. Vol. 64. N 1. 11-5411.
- [18] См.: *Robinson, W.* A theory of global capitalism: production, class and State on a transnational world. – Baltimore; L. : Johns Hopkins Univ.. Press, 2004. – XVII, 200 p.
- [19] Подробнее об этом: *Комар, Ю. И.* Робинсон У. Теория глобального капитализма: производство, классовые отношения и государство в транснациональном мире – Текст: электронный – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2008-02-002-robinson-u-teoriya-globalnogo-kapitalizma-proizvodstvo-klassovyie-otnosheniya-i-gosudarstvo-v-transnatsionalnom-mire-robinson> (дата обращения: 29.03.2024).
- [20] *Wallerstein, I.* World-Systems Analysis // *Social Theory Today*. – Stanford, 1987.
- [21] *Wallerstein, I.* The Politics of the World-Economy: The states, the movements and the civilizations. Essays. – Cambridge; Paris, 1984.

[22] Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. : В 3 т. Т. 3: Время мира. – Москва, 1992.

[23] Keohane, R.O., Nye, J.S., Jr. Power and Interdependence: World Politics in Transition. – Boston : Little-Brown, 1977.

IMPROVING THE CULTURAL POLICY OF RUSSIA UNDER GLOBALIZATION Part 1

Marzoeva Anzhelika Vladislavovna
Post-graduate student,
Russian State Social University (Moscow)

Abstract. *Globalization is a modern historical process that has a significant impact on the culture and identity of independent states. Because of this, there is a need to develop and implement a state cultural policy that guarantees Russia the preservation of its national identity and uniqueness. In the context of globalization, the state cultural policy of Russia should become the driving vector for strategic planning of long-term goals of influencing the processes of global development. Goal setting based on the interests of Russian civilization will ensure the preservation and strengthening of the country's sovereignty. The current understanding of culture treats it as a secondary factor of social development. It is necessary to raise the status of cultural policy to a component of the political sphere, turning it into a foreign policy instrument that influences the improvement of the country's image in the international space, as well as strengthening its influence in the world in order to ensure its own security.*

This article examines scientific approaches to the study of globalization processes, based on research on the problems of cultural policy to determine further guidelines for improving the state cultural policy of Russia. The main problems facing the state and society are analyzed and ways to solve them are proposed. The relevance of considering cultural policy in the context of the political process as Russia's managerial influence on the main spheres of the sociocultural space both within the country and on a global scale is pointed out.

Key words: *cultural policy, globalization, national identity, clash of civilizations, public policy.*

© Марзоева А.В., текст, 2024
Статья поступила в редакцию 10.03.2024.
Публикуется в авторской редакции.

Ссылка на статью:

Марзоева, А. В. Совершенствование культурной политики России в условиях глобализации. Часть 1. – DOI 10.34685/ИИ.2024.78.53.013. – Текст: электронный // Культурологический журнал. – 2024. – № 2. – С. 10-16. – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/649.html&j_id=60.